

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(28), 2017

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в **Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства
образования и науки РФ по политическим наукам**, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в **Перечень научных изданий рекомендованных
ВАК Республики Узбекистан** для публикации основных научных
результатов диссертаций по политическим и философским наукам

С 1 января 2018 года
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

МОСКВА, 2017

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М., к.ю.н., заведующий кафедрой политических наук РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

БЕХ Владимир Павлович	д.ф.н., первый проректор Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина, г. Киев)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ГАЙДУК Вадим Витальевич	д.п.н., к.ю.н., профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета (Россия, г. Уфа)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОСИКОВ Игорь Георгиевич	д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Национальные интересы и стабильность общества» Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)
СМИРНОВ Вильям Викторович	к.ю.н., заведующий сектором Института государства и права РАН (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Кетция Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Давыдов В.Н. (к.п.н.)
Чернышов С.И. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Козлов Г.Я. (д.и.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)	Медведева В.К. (к.п.н.)
Абрамова О.Д. (д.п.н.)	Слизовский Д.Е. (д.и.н.)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
Национальным Союзом
Политологов

Журнал издается при содействии
ООО «Издательство
«Наука сегодня» с участием
Института современной
политики РУДН

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается
один раз в месяц

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог Ulrich's
Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор:
1,489.

Адрес редакции: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6,
каб. 2069

Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс: www.souzpolitolog.ru
ruwww.voprosopolitolog.ru

E-mail: voprosopolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции. При перепечатке
ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Иванышина И.Г.

Подписано в печать 24.11.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 22,1.
1000 экз. (1-й завод — 500 экз.)
Заказ № ____

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28.
Телефон: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Ахмадиён Комбиз Сахоби, Репёва Я., Кузнецова Е.</i> Российская Федерация ищет способ обеспечить развитие экспортного потенциала своей системы образования	7
<i>Нестерчук О.А.</i> «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества.....	26
<i>Глебов В.А., Давыдов В.Н.</i> Законодательный механизм развития гражданского общества	37
<i>Бакушев В.В.</i> Парламентаризм развивает многообразие демократии	51
<i>Николенко А.А., Тушков А.А.</i> Анализ каузальных связей и элементов концепта «русская власть» с точки зрения метапарадигмы политического универсализма	61
<i>Альбов А.П.</i> Философия, религия, искусство как основа становления и развития цивилизации.....	68
<i>Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Толочко А.В.</i> Президентский рейтинг в России: факторы стабильности и роста	79
<i>Амиантов А.А.</i> Современные политические партии России: цели их создания и деятельности	88
<i>Мышьякова Д.В.</i> Рекрутизация политической активности российского гражданского общества на современном этапе.....	99
<i>Строганов В.Б.</i> Конструктивный потенциал применения политической манипуляции в интернете	106

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Бирюков С.В., Барсуков А.М.</i> «Новый шелковый путь» и евразийская интеграция: роль Казахстана.....	114
<i>Палилов Д.Е.</i> Сопряжение Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.....	126
<i>Цинь Тинтин</i> Китайско-российское газовое сотрудничество и экологическая нагрузка на окружающую среду КНР.....	134
<i>Набиев Бахтияр Эйваз оглы</i> Геополитические аспекты стратегических перспектив во взаимоотношениях Азербайджана и России	143
<i>Касымов А.А.</i> Результативность политического регулирования интеграционных процессов в Республике Таджикистан	151
<i>Мэн Сянъюнь</i> Анализ угроз безопасности «Экономическому поясу Шелкового пути» и необходимости совместного решения проблем КНР с РФ.....	160

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Экзеков М.Х.</i> Об особых правах коренных малочисленных народов....	172
<i>Дзюбан В.В., Кочергина М.В.</i> Эволюция старообрядческих общин пограничных территорий России, Украины и Беларуси в советский и постсоветский периоды развития: проблемы сохранения этноконфессионального единства.....	182

Ефремова Е.А. Особенности этносоциальных интеграционных процессов в России	193
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ

Сулейманова Ш.С. Информационные войны: история и современные тенденции	203
Бирюков С.В., Андреев А.В. Украинский кризис российской политики. К ревизии политических технологий.....	215
Курбонова З.М. Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости.....	223
Соколов А.В., Новикова Ю.А. Группосозидающая функция городских конфликтов (на примере Ярославской области)	230
Палчаев А.Н. О некоторых трудно преодолимых факторах конфликтогенности Северного Кавказа	241
Новосельцев С.В. Территориальные споры в Южно-Китайском море: позиции Индонезии и Сингапура	248
Ширгазина Э.Р. Переговорные практики в политическом процессе: стратегия и тактика	255
Тетерюк А.С. К анализу путей исследования современных вооруженных конфликтов: гибридная война и асимметричный конфликт	263

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Абрамов В.Л., Абрамова О.Д. Экономические интересы России и ЕАЭС при формировании большого евразийского партнерства.....	276
Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Ирландский политический радикализм: причины и возможные последствия.....	287
Ли Дань Изучение России в КНР: состояние и перспективы	301
Чан Хыу Тхан Факторы, снижающие эффективность реализации антикоррупционной политики в современном Вьетнаме	308
Павлов В.В. Совет национальной безопасности при Дональде Джоне Трампе: первые наблюдения	322
Md Sazedul Islam Rise of militancy and terrorism and the political crisis of Bangladesh/ К вопросу о политическом кризисе в Народной Республике Бангладеш.....	331

РЕЦЕНЗИИ

Шевурдяев С.Н. Рецензия на книгу Ю.А. Нисневича «Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса»..	338
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	345
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	352
---	-----

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНО ПРЕОДОЛИМЫХ ФАКТОРАХ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые ключевые факторы, которые при всех достигнутых в республиках Северного Кавказа успехах в борьбе с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом, все еще сохраняют потенциал конфликтогенности и в определенных условиях стимулирования социальной и политической нестабильности. Показано, что, хотя в последние полтора с лишним десятилетия преодолены негативные последствия пресловутого «парада суверенитетов» бурных 90-х годов прошлого века, тем не менее, было бы преждевременно и не совсем корректно утверждать, что целый ряд причин, вызвавших этот феномен, стал достоянием прошлого. Естественно, главное внимание уделено такому фактору как смешанный административно-территориальный и национально-территориальный принципы устройства региона, который, по мнению автора, в условиях, когда все республики стали многонациональными, затрудняет решение целого ряда социально-экономических и политических проблем. Обращено внимание на тот факт, что среди радикально ориентированной части национальных движений не потеряли актуальность идеи и проекты перестройке национально-территориального устройства региона на сугубо моно этнической основе. Особо важное значение в этом контексте придается политизации этнизма, которая некоторыми политиками используется в своих сугубо личных интересах.

Ключевые слова: Российская Федерация, Северный Кавказ, национальная республика, регион, политика, народ, этнос, конфликт.

В определении социальной и политической ситуации на Северном Кавказе ключевое значение имеет этнонациональный фактор. Множество других факторов по сути дела вытекает из него или же теснейшим образом связано с ним. Или, иначе говоря, многонациональный или полиэтнический состав населения накладывает существенный отпечаток на важнейшие сферы общественной жизни. Здесь множество этносов или народов, принадлежащих к различным этнокультурным и языковым семьям или группам, исповедующим разные религиозные верования от христианства и ислама до буддизма и зороастризма. Все они вместе взятые имеют не только общие интересы, но

каждый из них имеет собственные интересы, не совпадающие и конкурирующие с интересами других народов.

Поэтому одним из факторов, способствовавших появлению феномена пресловутого «парада суверенитетов» в первой половине 90-х годов в Российской Федерации в целом и на Северном Кавказе в особенности стал выход на поверхность в каждой из национальных республик множества, дремавших в советский период конфликтов, в основе которых лежат, прежде всего, этнонациональные, территориальные, конфессиональные и иные противоречия. Множество появившихся в тот период национальных движений почти всех коренных национальных меньшинств, порой даже малочисленных народов многонациональных республик выступали с требованиями выхода из их состава и создания самостоятельных моноэтнических субъектов в составе Российской Федерации: Балкарской, Черкесской, Абазинской, Кумыкской, Лезгинской и т.д. республик. В начале 90-х гг. национальные движения лезгин, кумыков, даргинцев и др. выступили за федерализацию Дагестана на этнической основе, а некоторые наиболее радикальные силы – даже за создание самостоятельных моноэтнических государств. Эти события и процессы довольно обстоятельно освещены в нашей политической науке и публицистике и, поэтому, нет надобности на них останавливаться. Здесь отметим лишь тот очевидный факт, что к настоящему времени такие проекты большей частью остались достоянием лишь весьма узких группировок, не пользующихся среди населения сколько-нибудь заметной популярностью.

Тем не менее, в регионе сохраняется множество проблем конфликтогенного характера. К тому же пока что не прослеживаются сколько-нибудь убедительные данные, которые позволили бы утверждать, что сепаратистские тенденции в регионе окончательно стали достоянием лихих девяностых годов. Так, в Республике Дагестан, по данным Всероссийской переписи населения, более или менее компактно проживают почти 94 тыс. чеченцев-акинцев, которые время от времени выступают за восстановление ликвидированного в 1944 г. Ауховского района, куда после их депортации были переселены лакцы. Эти требования особенно усилились с событиями в Чечне, достигших своей высшей точки в двух чеченских войнах. Попытки реализации этих требований потянули за собой целую цепочку дремавших до того времени этнонациональных и территориальных противоречий между самими чеченцами-акинцами, кумыками, аварцами и лакцами, в которых каждая из сторон имеет взаимные претензии друг к другу.

Нерешенной остается проблема ногайского народа. В результате целого ряда перекроек административных границ, вызванных сначала ликвидацией в 1944 г. Чечено-Ингушской АССР и образования Грозненской обл. с включением в ее состав всей территории Ногайской степи, а затем восстановлением Чечено-Ингушской АССР в 1957 г., ногайский народ оказался разделенным на три части: Караногайский, Кизлярский, Крайновский районы были переданы Дагестану, Кауслянский и Ачкулакский – Ставропольскому краю, Щелковский район – Чечено-Ингушской АССР. Поэтому совершенно

естественно, что на третьем курултае, состоявшемся в 1990 г., была провозглашена Ногайская республика в составе Российской Федерации. Хотя из-за противодействия руководства Дагестана, Чечни и Ставропольского края эта попытка закончилась неудачей, в настоящее время в самом Дагестане ногайское движение «Бирлик» (Единство) претендует на возврат себе тех территорий Ногайской степи, которые были заселены и освоены аварцами и даргинцами.

Довольно острые проблемы Республика Дагестан получила в наследство от проводившейся в течение всего советского периода политики переселения части жителей горных районов – аварцев, даргинцев и лезгин, – на территории равнинных районов, на которых в течение многих поколений компактно проживали кумыки, ногайцы и некоторые другие народы. Эта политика привела к серьезным изменениям на этнодемографической карте республики. Результатом такой политики при всех ее преимуществах с точки зрения решения комплекса ряда серьезных социально-экономических, культурных, образовательных и иных проблем стали, во-первых, постепенное запустение и хозяйственная деградация обширных территорий в высокогорных районах, где население традиционно занималось скотоводством, и, во-вторых, обострение как проблем трудоустройства, так и земельного вопроса в перенаселенных равнинных районах.

Хотя у адыго-черкесских народов Северо-западного Кавказа сепаратистские настроения, в 90-х годах проявлялись в менее очевидной форме, тем не менее, в силу комплекса исторических факторов, связанных, прежде всего, с Кавказской войной XIX в., у них возникли свои проблемы, аккумулировавшиеся в так называемом Черкесском вопросе. Особую остроту данный вопрос принял в 2005 году, когда в политических кругах стал известен некий проект, в котором будто предлагались ликвидация Республики Адыгея и ее включение в состав Краснодарского края. Против него выступили как представители адыгейцев самой республики, так и национальные организации, и движения черкесов всего Северо-западного Кавказа, а также организации зарубежной диаспоры. Дело дошло до того, что был сформирован Всемирный комитет солидарности с Республикой Адыгея с штаб-квартирой в Израиле. В обращении в Государственную Думу Российской Федерации и в Европарламент, подписанном представителями этих организаций, говорилось о недопустимости реализации подобных проектов.

Особо важное значение, с данной точки зрения, имеет тот факт, что многие организации, в том числе «Черкесский конгресс» декларирует в качестве одной из своих приоритетных целей достижение признания Российской Федерацией геноцида адыго-черкесских народов в результате Кавказской войны XIX века. Черкесский вопрос в трактовке радикального крыла соответствующих национальных организаций и внешних сил, особенно тема геноцида приобрели крайние формы с выбором в 2007 году города Сочи местом проведения Зимних Олимпийских игр 2014 года. В течение всего периода подготовки к Сочинской Олимпиаде эта тема стала использоваться в антироссийской кам-

пани, направленной на ее срыв. Тем не менее, попытки ее дискредитации и срыва, благодаря взвешенной политике руководства общественного парламента шапсугов «Адыгэ хасэ» во многом удалось нейтрализовать.

Время от времени продолжают выдвигаться требования об объединении всех адыго-черкесских народов – кабардинцев, черкесов, адыгов, шапсугов, а также близких им абазин – в единый субъект в составе Российской Федерации. Так, резолюция с таким требованием была принята на состоявшемся в ноябре 2008 года Чрезвычайном съезде черкесского народа, в работе которого приняли участие представители соответствующих организаций, таких как «Черкесский конгресс», «Адыгэ-Хасэ», Международная Черкесская ассоциация, черкесские общественные объединения из Кабардино-Балкарии, Республики Адыгея, Краснодарского и Ставропольского краев¹. В этом же русле шли дискуссии на съезде представителей черкесов, абазин, русских и других этносов Карачаево-Черкесии, состоявшемся 5 июня 2010 года. Справедливости ради следует отметить, что эта позиция не нашла поддержки как официальных властей соответствующих республик, так и значительной части представителей самих названных народов.

Опыт 90-х годов прошлого века воочию показывает, что зачастую национальные движения, в политических программах которых преобладает этническое начало, рано или поздно теряют свой мобилизационный потенциал. Нередко они служат благоприятной почвой для утверждения жестких авторитарных режимов. Остроту проблеме в ряде постсоветских стран, подавляющее большинство которых не является моноэтническими, помимо всего прочего, придает тот факт, что там по сути дела сформировалась та или иная форма этнократической государственности. В ряде случаев государственность стала формироваться по типу апартеидных государств, то есть со значительным ущемлением прав представителей нетитульных народов.

Объективный анализ этого опыта применительно к положению дел на Северном Кавказ показывает, что одной из наиболее серьезных проблем, определяющих социально-экономическое и общественно-политическое положение в регионе, является этнотерриториальный принцип административно-государственной организации республик. Приходится с сожалением констатировать, что при формировании субъектного состава Российской Федерации этот принцип, унаследованный от СССР, в должной мере не был учтен. Трагедия СССР, как многонационального государства, так и его народов коренилась в том, что не был своевременно найден механизм согласования интересов, их реализации на практике без ущемления прав и интересов отдельно взятого человека как представителя определенного этноса, народа, нации. В результате возрождение национального самосознания, тем более, различные проявления национализма и этнизма в их политическом преломлении стали разрушительными для жесткого унитарного союзного государства.

¹ Вайханов Х.Х. Национальная безопасность России на региональном уровне: геополитико-конфликтологический подход. Южно-российское обозрение. – Выпуск 61. – Ростов н/Д., 2010.

В этом разрезе наиболее негативным результатом распада СССР стал всплеск на всем постсоветском пространстве центробежных, дезинтеграционных тенденций, процессов, способствующих разъединению, обособлению, сепаратизму народов. Кавказ превратился в арену ожесточенных межнациональных и межконфессиональных вооруженных конфликтов.

Обоснованность данного тезиса подтверждается опытом ряда бывших союзных республиках, где с получением независимости утвердились этнократические режимы, основанные на пренебрежении интересами не только национальных меньшинств, но и большей части собственно так называемых «титulyных» народов. «Парад суверенитетов», которым сопровождался процесс распада СССР, послужил своего рода трамплином, с которого отдельные политики поднялись к вершинам власти, а провозглашавшиеся национальные идеи остались нереализованными, были принесены в жертву своих эгоистических интересов.

Защита национальной культуры, языка, традиций, обычаев, взятые сами по себе политически нейтральна и не обязательно заряжена негативным смыслом. Другое дело политизированная этничность, которая может стать угрозой социальной и политической стабильности, общественной безопасности и даже единству и территориальной целостности российской Федерации. Политизация этничности играет двойственную роль, обеспечивая, с одной стороны, сплочение этнической общности и мобилизуя ее для достижения определенных целей, с другой стороны, определение мнимых или реальных врагов вовне. Как показывают результаты многих исследований, в сознании людей, принадлежащих к той или иной этнической группе, возникает вначале «образ врага» или «врагов» в лице другой группы или групп людей, наделяемых всевозможными негативными характеристиками. Составной частью политизированного этнонационализма стали попытки пересмотра истории этносов, поставив во главу угла призывы к «очищению нации», «возвращении к почве», защите национальной культуры и языка от внешних влияний, от чужеродного «загрязняющего» влияния и т.д. Негативное влияние политизированного этнизма проявляется также в том, что многие политики пытаются использовать в своих сугубо эгоистических интересах завоевания места в структурах власти. Более того, представители так называемого титульного народа не прочь привлекать потенциал политизированного этнизма для монополизации высших государственных должностей.

В этом контексте одной из трудно разрешимых проблем Северного Кавказа является феномен так называемой социально-этнической стратификации, или иерархизации этнических групп, где каждый из этносов занимает определенное положение в политической системе. Речь идет о том, что в СССР была введена четырехуровневая система национально-территориального устройства, в которой народы входили в союзным республики автономные республики, автономные края, автономные области, которые получили на-

звания так называемых титульных народов, а многие этносы, которые испокон веков жили на территориях соответствующих государственных образований, как бы потеряли статус титульных. Эта система по сути дела была узаконена при переустройстве Российской Федерации.

В этом контексте обращает на себя внимание, прежде всего, тот факт, что сложившиеся к настоящему времени границы между национальными республиками не отражают реальное положение дел в регионе, поскольку построены без должного учета основополагающих социально-экономических, демографических, политических и иных факторов. Естественно, в становлении национального самосознания народа немаловажную роль играет исторически принадлежащая ему территория. Однако периодически осуществлявшиеся перекраивания границ государственно-административных границ в силу комплекса факторов на Северном Кавказе заметно запутало ситуацию с принадлежностью тех или иных территорий какому-либо отдельно взятому народу, даже конкретному субъекту Российской Федерации. Для правильного понимания такой постановки вопроса необходимо учесть тот факт, что в настоящее время все без исключения республики Северного Кавказа являются многонациональными или полиэтническими, хотя относительная численность того или иного этноса варьируется от республики к республике. В результате северокавказские республики представляют собой пример сообществ, в которых различные сегменты в лице этнонациональных общностей частично совпадают и пересекаются между собой, или, иначе говоря, здесь мы имеем сочетание территориальных и внутритерриториальных сегментов. С этой точки зрения, специфическая особенность Северного Кавказа состоит в том, что здесь в буквальном смысле перемещались народы и районы, коллективы и семьи.

Соответственно, границы расселения многих этносов во всевозрастающей степени перестали соответствовать административным границам, что, в свою очередь, делает еще более эфемерными их претензии на спорные территории. Это создает чрезвычайное переплетение проблем, что, по сути, существенно затрудняет решение проблем какого-либо отдельно взятого народа вне связи с другими народами, тем более нельзя их решать за счет других народов.

Об актуальности такой постановки вопроса свидетельствует упомянутая выше негативная реакция, которую вызвала информация о возможности присоединения Республики Адыгея к Краснодарскому краю. Одно гипотетическое упоминание такой возможности вызвало в республике волну общественного протеста. Поэтому очевидно, что в этом направлении северокавказским народам предстоит пройти через длинный переходный период, когда национальная и территориальная модели должны, по сути, «притираться» друг к другу, вырабатывая новые формы внутренней организации российского государства. Это, в свою очередь, означает, что в данный период

сохранится асимметричность Российской Федерации. Постепенный переход к территориально-административному принципу возможен на путях уравнения социальных, экономических, политических прав всех субъектов, но при этом обеспечивая на всей территории федерации примерно одинаковые стандарты жизни. Иначе говоря, стратегическое направление развития страны в целом и Северного Кавказа в частности – это ставка на реальный федерализм при всемерном развитии местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вайханов Х.Х. Национальная безопасность России на региональном уровне: геополитико-конфликтологический подход. Южно-российское обозрение. – Выпуск 61. – Ростов н/Д., 2010.

A.N. PALCHAYEV

*Candidate of Political Sciences, Political Adviser
of the People's Assembly of the Republic of Dagestan,
Makhachkala, Dagestan*

ON SOME DIFFICULT SURMOUNTABLE FACTORS OF CONFLICTOGENICITY OF THE NORTH CAUCASUS

The article attempts to identify and analyze some key factors that, despite all the successes achieved in the North Caucasian republics in the fight against separatism, extremism and terrorism, still retain the potential for conflict and under certain conditions to stimulate social and political instability. It is shown that, although the negative consequences of the notorious "parade of sovereignties" of the tumultuous 1990s of the last century have been overcome in the past decade and a half, nevertheless, it would be premature and not entirely correct to state that a number of reasons that caused this phenomenon became the property of the past. Naturally, the main attention is paid to such a factor as the mixed administrative-territorial and national-territorial principles of the region's structure which, in the opinion of the author, in the conditions when all the republics become multinational, makes it difficult to resolve a number of socio-economic and political problems. Attention is drawn to the fact that among the radically oriented part of national movements, ideas and projects have not lost their relevance to the reorganization of the national-territorial structure of the region on a strictly mono ethnic basis. Of particular importance in this context is the politicization of ethnism, which some politicians use for their own personal interests.

Key words: *the Russian Federation, the North Caucasus, the national republic, the region, politics, the people, ethnos, conflict.*